

УДК 342.3
ББК 67.400.51

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ В ЭПОХУ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ

О. Е. Зацепина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье рассматриваются понятие, сущность и особенности формирования концепции технологического суверенитета в условиях напряженной геополитической обстановки, существующей в настоящее время. Рассматриваются теории, способствующие ограничению суверенитета отдельных стран в эпоху глобализации. Отмечается, что суверенитет — это комплексное понятие, проявляющееся во всех сферах жизнедеятельности: политической, социальной, духовной и экономической, и что одним из главных аспектов экономической сферы в настоящее время является технологический аспект. Указывается, что в силу навязанных теории сравнительных преимуществ и концепции свободных рынков, изначально возникших в странах англосаксонской правовой семьи, в странах бывшего СССР последние тридцать лет проблемы технологического суверенитета и технологической безопасности не разрабатывались. Анализируются различные интерпретации понятия «технологический суверенитет» в России и западных странах, делается вывод о правильности на современном этапе развития России определять технологический суверенитет через защиту национальных интересов, возрастание самоидентичности государства, его независимость от внешних воздействий при развитии собственных технологий, а не через динамическое равновесие, характеризующее взаимозависимость государств друг от друга.

Ключевые слова: теория сравнительных преимуществ, концепция свободных рынков, технологический суверенитет, независимость, национальные интересы

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE ERA OF POST-GLOBALIZATION

O. E. Zatsepina

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article examines the concept, essence and features of the formation of the concept of technological sovereignty in the context of the tense geopolitical situation that exists at present. The theories that contribute to the limitation of the sovereignty of individual countries in the era of globalization are considered. It is noted that sovereignty is a complex concept that manifests itself in all spheres of life: political, social, spiritual and economic, and that one of the main aspects of the economic sphere at present is the technological aspect. It is indicated that due to the imposed theory of comparative advantages and the concept of free markets, which originally arose in the countries of the Anglo-Saxon legal family, the problems of technological sovereignty and technological security have not been developed in the countries of the former USSR for the last thirty years. Various interpretations of the concept of “technological sovereignty” in Russia and Western countries are analyzed, and a conclusion is made about the correctness of defining technological sovereignty at the current stage of Russia's development through the protection of national interests, the growth of the state's self-identity, its independence from external influences while developing its own technologies, and not through a dynamic equilibrium that characterizes the interdependence of states on each other.

Keywords: theory of comparative advantages, concept of free markets, technological sovereignty, independence, national interests

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)3.3](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)3.3)

Суверенитет — это независимость государства при принятии решений.

В условиях санкций и напряженной геополитической обстановки особую актуальность приобретает именно внешний суверенитет как независимость от других государств, являющийся неперменным условием национальной безопасности каждого государства в современном мире.

Суверенитет — это комплексное понятие, проявляющееся во всех сферах жизнедеятельности: политической, социальной, духовной и экономической.

Одним из главных аспектов экономической сферы в настоящее время является технологический аспект.

В связи с этим в данной работе рассмотрим технологический суверенитет.

Как справедливо утверждают белорусские ученые В. Байнев и Т. Гораева, в силу навязанных теории сравнительных преимуществ и концепции свободных рынков, изначально возникших в странах англосаксонской правовой семьи, в странах бывшего СССР последние тридцать лет проблемы технологического суверенитета и технологической безопасности не разрабатывались [1, с. 65–66].

В соответствии с указанной теорией сравнительных преимуществ каждое государство производит только то, что может производить наиболее результативно (например, сырье или сельскохозяйственную продукцию), при этом разработкой высоких технологий занимаются другие страны. И все государства обмениваются потом друг с другом на международных рынках произведенными товарами согласно концепции свободных рынков [2, с. 25].

Однако считаем возможным не согласиться с указанными белорусскими учеными в том, что многие западные теории — это красивая сказка, которая рушится последние годы ввиду введения против России, Китая и Белоруссии, а также других государств, отстаивающих свой суверенитет, жестких экономических санкций [1, с. 66].

По нашему мнению, рассматриваемая теория сравнительных преимуществ не являлась сказкой, т.е. тем, чего не существует и не будет существовать в действительности, с момента реализации ее в Белоруссии и России, а изначально и открыто предполагала соблюдение условий, заведомо ограничивающих суверенитет стран, следующих ей.

А.А. Васильев и Ю.В. Печатнова в своей статье 2019 г. (до начала специальной военной операции и наложения основного массива санкций на Россию и Белоруссию) пишут, что в условиях капиталистической глобализации отношения между странами строятся на основе сделки, в соответствии с которой государство, более мощное экономически, покупает часть суверенитета у более слабого государства в обмен на патронаж над ним [3, с. 88].

Данные авторы справедливо указывают, что гегемония разрушает сама себя, пытаясь сохранить свою власть военными и политическими мерами [3, с. 88].

Так и произошло с США, спланировавшими политический кризис в Украине, побудив Россию к активным действиям, наложив огромное количество санкций и применив множество мер политического воздействия, подтолкнув тем самым нашу страну и другие государства к укреплению собственного суверенитета, в том числе технологического, и тем самым собственноручно подорвавшим свою гегемонию и разрушившим однополярный мир.

Поэтому некоторые ученые, например, С.В. Ештокин обоснованно определяют технологический суверенитет как антипод техноглобализации [4, с. 1301].

В Концепции технологического развития на период до 2030 г. технологический суверенитет определяется как «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы» [5], при этом подчеркивается, что «технологический суверенитет обеспечивается в 2 основных формах — исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий (по установленному перечню) и производство высокотехнологичной продукции, основанное на указанных технологиях, и обеспечивается в том числе с опорой на устойчивое международное научно-техническое сотрудничество с дружественными странами» [5].

Таким образом, понятие технологического суверенитета закрепляется через понятия национального контроля и национальных интересов, которые являются неотъемлемыми элементами не только

технологического суверенитета, но и суверенитета в любой сфере жизнедеятельности — экономической, политической, духовной и др., и делается акцент на международном сотрудничестве именно с дружественными странами, поскольку такое сотрудничество повышает гарантии реализации национальных интересов.

Однако в зарубежной литературе существуют противоположные интерпретации данного понятия.

Так, например, канадские ученые трактуют технологический суверенитет как «возможность неких коллективных общностей (государств, сообществ) самостоятельного инновационного развития и деятельного участия в развитии технологий» [6, с. 77].

Такая позиция соответствует концепциям глобализации, международного «разделения труда», международного признания и др., не обеспечивает защиту национальных интересов какого-либо государства, поэтому, как представляется, губительна в современных политических и экономических условиях.

В 2013 г., когда российский политический курс также был более направлен в сторону глобализации, многие ученые и эксперты соглашались с тем, что «технологический суверенитет достигается не самодостаточностью отдельных регионов и стран, а созданием и поддержанием динамического равновесия, где наши партнеры привязаны к нам не меньше, чем мы к ним» [7].

В настоящее время, полагаем, такая позиция утратила свою актуальность в силу необходимости обеспечения национальной безопасности и национальных интересов.

Поэтому более подходящими, соответствующими сегодняшним задачам представляются, например, следующие определения технологического суверенитета: «высокий уровень независимости государства от импортных технологий, которые заменяют либо низкого качества отечественные технологии и технологическую продукцию, либо их отсутствие вообще» [8, с. 13]; способность самостоятельно разрабатывать, производить, эксплуатировать ... номенклатуру авиационной техники, а также инфраструктурные объекты, которые нужны нашей авиации для решения национальных задач» [9]; «часть экономического и государственного суверенитета, определяющая возможность и способность страны независимо от внешних воздействий выбирать, создавать, приобретать, использовать, продвигать технологии для достижения самостоятельности в критически важных сферах жизнеобеспечения за счет высокой результативности исследований и разработок и практического применения полученных результатов» [10, с. 351].

Таким образом, после эпохи глобализации в силу цикличности исторического развития наступает противоположный период, в ходе которого происходит возрастание роли самоидентичности каждого государства.

Суверенитет является одним из главных признаков государства, непременным условием его существования.

На наш взгляд, данное понятие не может характеризовать способности коллективных общностей или нескольких государств, оно показывает степень независимости каждого государства, поэтому его необходимо определять именно через защиту национальных интересов, а не жертвовать последними, просто чтобы «посидеть рядом с западными державами», как говорил В. В. Путин.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байнев В., Гораева Т. Технологический суверенитет как основа экономической и национальной безопасности Беларуси // Беларуская Думка. 2023. № 8. С. 65–72.
2. Макконнел К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с 13-го англ. изд. / К. Р. Макконнел, С. Л. Брю. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 25. 974 с.
3. Васильев А. А., Печатнова Ю. Е. Трансформация концепции государственного суверенитета в условиях глобализации // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 3. С. 86–89.
4. Ештокин С. В. Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета страны // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1301–1314.
5. Концепция технологического развития на период до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 20.2023 № 1315-п) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

6. Couture S., Toupin S. What does the notion of 'sovereignty' mean when referring to the digital? URL: <https://iorj.hse.ru/en/2020-15-4/416597980.html?ysclid=l9lrt9ipoa677038057> (дата обращения: 21.10.2022). Цит. по: Янковская Е. С. Технологический суверенитет России: понятие, сущность, стратегия и пути ее реализации // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. № 4 (84). С. 76–81.

7. Космонавтика и технологический суверенитет России. 2013. URL: <https://texnomaniya.ru/nauka/kosmonavtika-i-tekhnologicheskij-suverenitet-rossii.html> (дата обращения: 26.02.2025).

8. Аничкин Е. С. Правовое обеспечение технологического суверенитета России: современное состояние и резервы совершенствования // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. № 2. С. 12–16.

9. Суверенитет сначала в мозгах, а потом в технологиях // Электронный журнал «Стимул». 2022. URL: <https://stimul.online/articles/interview/suverenitetsnachala-v-mozgakh-a-potomvtekhnologiyakh/> (дата обращения: 26.02.2025).

10. Тимофеева А.Д. Технологический суверенитет: правовой аспект понятия на современном этапе регулирования // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 350–352.